

16+

ЕВГЕНИЙ ЛАЗАРЕВ

ПАТРИОТЫ

Документальный роман

Евгений Валерьевич Лазарев

Патриоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42184782

SelfPub; 2019

Аннотация

Перед вами документальный роман о деятельности молодёжной подпольной организации города Новомосковска Днепропетровской области, действующей во время оккупации города немецкими войсками в период с сентября 1941 по сентябрь 1943. В книге представлены документы, письменные свидетели участников подполья, газетные статьи, дневник одного из активных участников организации Никиты Головки, письма, показывающие становление, боевой путь и трагический конец организации за две недели до освобождения города. На обложке Зина Белая. Фото взято из архива Историко-краеведческого музея им. П. Калнишевского г. Новомосковска Днепропетровской области.

Содержание

Предисловие	6
Пролог	8
Часть I. Город в оккупации	10
Утраченная молодость	10
«Время исправить искажённую историю и воздать каждому по его заслугам»	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

В их подвигах – судьба Отчизны

*Земля – одна и жизнь – одна.
И мы рождаемся однажды,
И злом не победить добра.
И смерти не бывает дважды,
Но если дочери, сыны
Идут на смерть за честь Отчизны,
Бессмертными встают они -
Земля им дарит дважды жизни,
Подполья действуют, живут!
Кто там сказал: «Они убиты?»
Теперь их лозунги несут
Отряды имени Никиты
Течение жизни глубоко,
Таинственны его глубины.
Но имя Мити Головки
В нём вечно, как и имя Зины.
Мой юный друг, остановись!
Проникнись мирной тишиною
И низко, низко поклонись
Всем тем, кто связан был
с войною.
Кто не дожил до светлых дней,
Кто принял смерть во имя жизни.
В их подвигах – судьба*

Отчизны

И радость юности твоей

М. М. Кадченко

Членам молодёжной подпольной организации города Новомосковска, смело боровшимся с фашизмом в годы Великой Отечественной войны, посвящается

Предисловие

Кем они были – молодые герои подпольной борьбы? Какой вклад они внесли в освобождение их родного города Новомосковска? Как и когда сформировалась в городе молодёжная подпольная организация и кто были её членами? Какие у этой организации были методы борьбы с нацизмом? Какая судьба постигла героев подполья, отверженно сражавшихся в глубоком тылу врага? Об этом неоднократно писали на страницах газеты «Новомосковская правда», вспоминали бывшие участники подполья, воспоминания которых хранятся в Новомосковском историко-краеведческом музее имени Петра Калнышевского. О деятельности молодёжной подпольной организации и об её участниках в общих чертах писали историки, в частности, Анатолий Бонифатиевич Джусов, посвятивший изучению истории Новомосковска долгие годы кропотливого труда. Но нет ещё такой книги, которая бы целиком была посвящена деятельности Новомосковского подпольного антифашистского движения 1941-43 гг. Поэтому я взял на себя обязанность написать эту книгу. Это будет документальная книга, собравшая воедино разрозненный материал о новомосковском молодёжном подполье – подлинные воспоминания бывших членов молодёжного подполья города, газетные статьи, посвящённые подполь-

щикам, документы, дневник секретаря подпольной комсомольской организации Никиты Головка, фотографии, иные реквизиты, такие как дипломы, зачётные книжки. Практически весь 2016 год я посвятил сбору этой информации, большая часть которой хранится в Новомосковском историко-краеведческом музее им. П. Калнышевского, а также в городской библиотеке, в Интернете и на страницах литературы, посвящённой истории города. Это будет сборник документальных очерков, которые будут расположены в хронологическом порядке, формируя таким образом цельный сюжет произведения, начинающийся от довоенных биографий участников подполья, и кончая послевоенной жизнью тех из них, кто выжил в этой великой и жестокой войне.

Пролог

В начале сентября немецкие армии группы «Юг» форсировали Днепр в районе Кременчуга. Во второй половине сентября части 17-й и 16-й немецких армий сосредоточили свои силы между Верхней Мануйловкой и Решетилровкой. 24 сентября немцы вышли к реке Ворскла, а 26 сентября – на рассвете форсировали её на всём протяжении от Кобеляк до Новых Санжар. Немецкие танки сходу овладели Петриковкой, Царичанкой, Чернетчиной, перерезали железнодорожную линию Новомосковск – Красноград. Части первой танковой группы немецких войск от Краснограда развернулись на Юг и устремились к Новомосковску. Удар был нанесён во фланг оборонявшихся советских войск. Выдержать этот удар оборона не смогла, да и не была к этому готова.

Как свидетельствует в своих воспоминаниях бывший начальник оперативного отдела штаба 261-й стрелковой дивизии полковник Рогов, утром 27 сентября он должен был получить на почте в Новомосковске пакет с приказом о переподчинении их дивизии с 6-й в 12-ю армию, штабы которых в тот момент находились в черте города. Подъехав на «эмке» к городской бане, Рогов услышал пушечный выстрел из танка. Оставив машину, он подошёл к капитану, который занимался обмундированием призывников и сказал ему, что

в город вошли немцы. Полковник Рогов знал звук выстрела немецкой танковой пушки. Капитан выхватил пистолет и закричал на него: «Провокатор! Откуда? Они что, с неба свалились?». Не успел Рогов уйти через Самару, как к мосту стали подходить немецкие танки, разгоняя обозы с ранеными. Танкисты хватали сопровождающих медсестёр и фельдшеров. Очевидцы рассказывали о тех трагических часах. Одна из машин Госбанка с охраной из милиционеров-девушек не успела проскочить к мосту, и была расстреляна из танка на Соборной площади. Люди погибли. Мешки с деньгами разлетелись по площади. Какой-то мужчина подобрал один мешок. Подбежал немецкий солдат и стал отнимать его, но мужчина мешок не отпускал, тогда немец застрелил мужчину в упор.

Немецкие танки, переправившись через Самару, устремились к станции Орловщина, чтобы отрезать путь эшелону и бронепоезду, уходившим из города. Но попали в засаду. Возле моста через реку Самарчук спряталась советская бронемашина с экипажем. Завязался неравный бой. Героический экипаж погиб, но сумел задержать продвижение танков. За это время эшелон с ранеными и воинским имуществом, и бронепоезд проскочили через Орловщину на простор, ещё не занятый врагом.

Джусов А. Б. История Новомосковска. – Днепрпетровск: Пороги, 2003. – С.158-159.

Часть I. Город в оккупации

Утраченная молодость

В первой главе этой книги я хотел бы написать о том, как пришла в город война, как её встретили мирные жители и, в частности, как с ней столкнулись будущие участники Новомосковской подпольной организации, большинство из которых были ещё совсем юными. Многие из них лишь только закончили школу, другие уже поступили в вузы, кто-то уже имел профессию. Но были и такие, кто даже школу ещё не закончил. Кем они были до войны, и какие подвиги они совершили в первые дни оккупации их родного Новомосковска?

Из письменных воспоминаний Софьи Николаевны Донец:

Софья Николаевна Донец (в замужестве Шакало), родилась 10 октября 1921 года.

«Когда началась война, я работала в Новомосковском отделении Госбанка бухгалтером. Работала до последних дней, до вступления фашистов в Новомосковск – это было 27 сентября 1941 года в 10 часов утра. Последние недели и дни мы работали на колёсах, так как Госбанк был эвакуирован в

Павлоград. Тогда почему-то вернулись в Новомосковск, работали и дежурили днём и ночью. Когда фашисты таки ворвались в Новомосковск, машина с ценностями и документами не успела даже уехать, как её разбили и был убит милиционер, охранявший машину с ценностями; управляющий Ревякин, гл. бухгалтер Неяшкин В. П., зам. гл. бухгалтера Гузь Г. М. какими-то судьбами перебрались через реку (*Самару* – п.а.) и были эвакуированы» [1].

В газете «Новомосковская правда» за 19 ноября 1982 года на второй и третьей страницах напечатан рассказ, написанный рабкором Браславским, о молодом враче и участнице молодёжного подпольного движения Екатерине Васильевне Бутенко. Вот как она встретила войну, ворвавшуюся в её родной город.

«Шёл второй месяц войны. Всё тревожнее становилось в городе. Враг, испытывая большие потери в технике и живой силе, всё же рвался к Днепру. На восток отправляли оборудование заводов, технику. Пришла весть о том, что в Днепропетровске – фашисты, а на днепровских переправах продолжались жестокие бои...

Как и на передовой, в городской больнице было тяжело. Медперсонал работал энергично, согласованно, борясь за жизнь искалеченных в боях воинов. Но не хватало перевязочного материала, лекарств.

– Потерпи, милый, сейчас будет лучше, боль пройдёт, – успокаивала бойца, перевязывая его глубокую рану, молодая, с усталым лицом, но ловкими руками женщина. И через минуту боец успокоился, благодарно, собрав все силы, усмехнулся доктору. В тот последний день перед оккупацией города именно такую – внимательную, чуткую – видели солдаты врача Екатерину Васильевну Бутенко.

В Новомосковск ворвались фашисты. На следующий день они зашли в больницу. Навстречу гитлеровскому офицеру вышла Екатерина Васильевна.

– Вы кто? – спросил офицер.

– Врач, заведующая отделением, – спокойно ответила она. – В больнице потерпевшие от бомбардировок мирные жители.

– Почему мужчины и все подстриженные? – офицер недоверчивым взором окинул палату.

– Мы всех стрижем для гигиены.

– Чтобы были документы из полиции и управы. На каждого. Проверим, – крикнул офицер и с презрительным видом ушёл.

Нужно было срочно выходить из сложившегося положения. И врач обратилась с просьбой о помощи к учителю Л. С. Тонконогу, которого хорошо раньше знала.

Из воспоминаний подпольщика Л. С. Тонконога: *«Доктор Бутенко попросила меня достать документы для красноармейцев и гражданскую одежду. Задание было сложное.*

Одежду с помощью своих учеников мы приобрели сравнительно быстро, а вот с документами было хуже. К счастью, в городской управе работала Т. Соколова, детей которой я учил. Она охотно помогла. И вскоре бланки с печатями были у Екатерины Васильевны».

Так все раненые воины были спасены. С этого случая и началась борьба врача Бутенко с ненавистным врагом» [2].

О том, как создавалась городская управа и кто какую в ней занимал должность, в своё время писал историк-журналист В. И. Билоус, несколько лет занимавшийся поисковой работой во многих школах города Новомосковска:

«Как только гитлеровцы ворвались в Новомосковск, была создана городская управа, главой которой назначили Кравченко. Раньше он работал в артели «Харчотруд» вместе с Татьяной Григорьевной Соколовой. Благодаря этому знакомству Татьяна Григорьевна устроилась в административном отделе управы секретарём. Начальником этого отдела был Коханенко – бывший работник металлургического завода (имеется в виду Новомосковский трубный завод «Интерпайп», который до и во время войны назывался Новомосковским жестекатальным заводом – п.а.), человек, как говорится, свой. Он доверял секретарю не только чистые бланки документов, но даже печатку.

Для секретарши это и нужно было. С пропусками, временными удостоверениями ходили новомосковские подпольщи-

ки от одного села к другому. Готовила эти документы Татьяна Соколова» [3].

Вот какую историю из первых дней оккупации города запомнила участница Новомосковской подпольной организации Мария Кобзарь:

«В конце сентября-начале октября по городу пролетела взбудоражившая весть: нацисты ведут пленных советских солдат.

Немецкие оккупанты гнали пленных со стороны Харьковского направления и сделали привал по улице Советской, в районе 3-й школы. Со всех дворов и улиц выбегали подростки, женщины, старики и устремлялись на улицу Советскую, где остановились пленные и отдыхали фашисты. В это время я встретила с Зиной Белой. Я не могу передать ту боль. Женщины плакали, взгляды стариков были горестно угрюмы, в глазах детей недетский ужас. Немцы никого близко не подпускали к пленным. Один из пленных обратился к нам: «Девушки, скажите конвоиру, что я ваш родственник. Дядя Коля. Я ранен в ногу. Попросите конвоира, чтобы он меня отпустил». Зина бросилась к конвоиру с просьбой, чтобы он отпустил дядю Колю. Зина хорошо знала немецкий язык. Конвоир сказал, чтобы принесли сала, яиц, тогда отпущу, только побыстрее, пока старшего нету. Зина сразу послала меня собрать эти продукты. Их мне дала одна старушка, я принесла эти продукты и мы их отдали конвоиру. Он разрешил забрать нашего дядю Колю, но когда мы забирали его,

то за его спиной вырвали ещё троих человек, люди помогли их спрятать в толпе, а потом я и Зина забрали их и спрятали в кустарники. Кустарники были в районе 3-й школы, напротив улицы Куйбышева, Советской, напротив ворот 3-й школы. Сразу Зина послала меня собрать для них гражданскую одежду. Принесли только троим, они быстро переоделись и ушли догонять свою часть, а четвёртому (*дяде Коле* – п.а.) достали женскую одежду, брюки закатали выше колен, гимнастёрку сняли, скрутили в трубку и прикололи к грудям булавками, одели юбку, кофту и платок и мужчина перед нами стал женщиной, но лицо было заросшее, мужское. Он запнулся платком так, что одни глаза, нос да рот были видны, а чтобы немцы не обнаружили бороды, он взялся рукой за щеку, вроде болят зубы, но одна беда – сапоги разбились, совсем износились. И Зина оставила меня с ним, а сама побежала к себе домой и принесла довоенные сандалии. Я и Зина взяли его под руки и провели через весь город до улицы Рабочей, спустились к речке, попросили старика, чтобы он переправил дядю Колю на ту сторону. Дядя Коля добирался к родственникам в с. Орловщину. Мы простились. Все его родственники родом из Смоленской области. Фамилии всех не помню, одного помню – Иванов.

Под вечер, усталые, я и Зина возвращались домой, шли молча, говорить не хотелось, а когда стали расходиться, немного поговорили, радовались, что хоть четверым, а удалось сбежать. С этим мы и разошлись» [4].

В годы Великой Отечественной войны Зина Белая была одним из самых активных членов подполья. Каким человеком она была до войны рассказывают её друзья, сверстники, те, кто её хорошо знал и с кем она воевала плечом к плечу за свободу её родной страны, её родного города, её родного народа.

Из письменных воспоминаний Кобзарь Марии Васильевны:

«Я знала Зинаиду Николаевну Белую ещё со школьной скамьи. Родилась Зина в 1922 г. в городе Новомосковске в рабочей семье. Жила она в доме на улице Харьковской, теперь её улица носит её имя – «им. Зины Белой». Отец её работал на жестекатальном заводе, а позже в ветеринарной лечебнице рабочим, мать её работала домохозяйкой. В семье их было пять человек – родители и трое детей – Зина, Николай и Таня. Помню ещё, когда мы учились в 5-6 классах в одной школе №4 (*теперь СШ №1* – п.а.), училась Зина всегда на «хорошо» и «отлично». Помогала отстающим. Была хорошим организатором. Однажды заболел пионервожатый. Зина Белая взяла на себя его обязанности – организовала культпоход, когда были зимние каникулы. Она сама договорилась в лесхозе с дирекцией, чтобы кучер отправил нас, школьников, в с. Марьяновку, а там большая гора. Дело было сделано, отвезли нас всех, пятиклассников, на больших

саниях, хорошо помню, какие были радостные школьники, с нами был и учитель, а когда приехали, то пошли к председателю колхоза, чтобы дали нам попользоваться рабочими саниями, кататься с Марьяновской горы. Они дали нам сани. Это было для нас большим праздником. Домой вернулись поздно, кучер приехал и отвёз нас обратно домой в г. Новомосковск. А после окончания в 1939 году 10 класса (*в 1940 году – п.а.*) Зина Николаевна Белая поступила в Харьковский авиационный институт, была зачислена и уже ходила в форме лётчика, но недолго – отчислили по состоянию здоровья. Очень переживала из-за неудачи. После этого она поступила в учительский институт (*Новомосковский учительский институт, теперь коллегиум №11 – п.а.*), но учёбу в нём прервала война. Во время оккупации г. Новомосковска немецко-фашистскими войсками Зина Белая была оставлена для работы в тылу врага» [4].

Вот что вспоминает из довоенной биографии Зины Белой ещё один участник Новомосковского подполья, лейтенант Колесник Николай Тарасович:

«Зину помню с 1938 г. по школе №4, которую она успешно закончила. Помню пешие походы в с. Хашцевое, там убирали картофель, помидоры. Зина была кухаркой. Она, беленькая, ходила в простом ситцевом платье, училась отлично, трудилась честно, добросовестно. Зина окончила 10 классов в 1939-40 учебном году. Я кончил 10 классов в 1940-41 году.

Затем добилась, чтобы её зачислили в Харьковский авиационный институт, приезжала в Новомосковск в лётной форме, мы, мальчики, завидовали её курсантской форменной одежде и ей, что она своего добилась» [5].

Из воспоминаний Риммы Николаевны Винник (девичья фамилия Ерёменко):

«Зину Белую знала ещё до войны. Её мечта была стать лётчиком. Первый раз её я увидела, когда она пришла к студенту Харьковского авиационного института. Но война не дала осуществить Зине мечту» [6].

Рабкор Браславский в газете «Новомосковская правда» написал статью «Корчагинский закал», в которой он кратко описывает жизнь Зины Белой – её учёбу, интересы, выбор профессии, антифашистскую подпольную деятельность. Но значительное место в статье уделяется именно довоенной биографии Зины Белой, её становлению как личности, её характеру, мечтам и интересам.

«С фотографии смотрит на меня слегка зажмуренными глазами девушка лет двадцати. Голова её наклонена к букету цветов. Вся она какая-то светлая и в то же время – мечтающая. Не могу оторвать свой взгляд от фото.

Нет. Она живёт. Живёт в наших сердцах. Вот её школьный дневник за 9 класс. Ни единой пометки. Чистый, как

её душа. Одни пятёрки. А это конспект по старославянскому языку. Писала его Зина, будучи студенткой первого курса учительского института. Ровные строчки, лаконичные предложения. Читаешь их и ощущаешь за ними вдумчивого, собранного и волевого человека. До боли сжимается сердце, невольно проступают слёзы, когда подумаешь, что разговора с Зиной уже не произойдёт. Её замучили фашистские выродки.

И всё же она живёт. Читаю: улица Зины Белой. Та улица, по которой часто бегала босоногая светловолосая девочка. Та улица, по которой Зина каждый день ходила в школу, сначала в нынешнюю №6, а затем – №1.

– Зина все годы получала в школе похвальные грамоты, – вспоминает её младшая сестра Таня (Татьяна Николаевна).

Разговариваю с учителем Зины Леонидом Сергеевичем Тонконогом, с соучеником Николаем Тарасовичем Колесником и с многими другими. И все в один голос: «Зина ещё с пионерских лет отличалась трудолюбием, любознательностью, твёрдым и волевым характером, пользовалась большим авторитетом среди друзей по учёбе, будучи комсомолкой, любила «возиться» с пионерами. Её избирали комсоргом класса, несколько лет работала вожатой в пионерском лагере».

Любила читать книги о людях мужества и героизма. Читала и перечитывала «Как закалялась сталь» Николая Островского. Искала себе место для подвига. В одну из таких меч-

тательных минут решила стать лётчиком. Хотя и знала, что девушек в то время в лётные училища не принимали. Но она упорно шла к осуществлению своей мечты. С замиранием сердца читала о подвиге Валентины Гризодубовой, Марины Расковой, Полины Осипенко, которые осуществили перелёт «Москва – Дальний Восток». Всюду писала, настаивала, доказывала и добилась: её зачислили курсантом Харьковского авиационного училища.

– Ой, как к лицу Зине военная форма, – с волнением говорили не только родные, но и многие новомосковцы, увидев её курсанткой училища, когда она приезжала домой. Но её настигла беда – заболела. Но Зина не растерялась: успешно сдаёт экзамен в Новомосковском учительском институте. Увы, и этому стремлению не суждено было сбыться – война. Многие мечты перечеркнула она: о счастье в жизни, о любви, о великих планах творчества.

Толпы юношей и девушек возле дверей военкомата. Среди них и Зина. Всем хотелось на фронт. Но девушки получали один ответ: «Нет!». Требовали, плакали – не помогло. Записалась на курсы медсестёр.

Всё больше в город стало прибывать раненых. Уже виднелись по ночам красные зарева пожаров, слышны артиллерийские канонады. Как быть дальше?

– Моё место в боевом строю, там, на фронте, – неоднократно говорила сама себе. И уже была готова сбежать на фронт.

Ответ на вопрос, как быть дальше, получила в райкоме комсомола. Ей предложили остаться для подпольной борьбы.

– Я согласна. Клянусь до последнего дыхания вести борьбу с ненавистным фашизмом» [7].

Далее автор пишет о работе Зины Белой в молодёжной подпольной организации города Новомосковска в 1941-1943 гг. К этой статье «Корчагинский закал» мы ещё вернёмся в последующих главах, в которых будет раскрываться деятельность Новомосковской антифашистской подпольной организации, а пока у нас есть ещё одна история о подпольщице Кобзарь Марии Васильевне, написанная юнкором Людмилой Шалыкиной под редакцией Г. Буряка и напечатанная в «Новомосковской правде» в 1960-е годы. Называется она «О чём рассказала берёза».

«Училась Мария в средней школе №1. Да разве мог кто думать из её товарищей, что вскоре начнётся война? Школа не только привила любовь к труду, уважение к людям труда, но и воспитала в девушке твёрдую волевою натуру. Больше всего Мария любила свой родной край, свой родной город. И именно эта любовь позвала Марию в дни войны к борьбе.

Как чёрная туча, прилетела весть о том, что началась война. Это произошло накануне того, как для Марии и её ро-

весников прозвенел последний звонок и они получили аттестаты. Но не суждено было выпускникам сидеть в студенческих аудиториях, держать в руках микроскопы, медицинские скальпели: жизнь приказала взять в руки оружие. Ничто так не потрясло Марию, как весть о том, что фашисты вот-вот придут в её родной город. Всем своим сердцем она не хотела этого, но была бессильна перед натиском мыслей, которые словно тисками сжимали голову. Уже где-то на окраинах Новомосковска взрывались фашистские бомбы, слышался стон её родной земли. Глазам было больно от дыма пожаров. Мария вместе с другими комсомольцами должна была эвакуироваться, но «не успела». Пришла домой. Мать встретила её удивлённо и тревожно.

– Почему не поехала? – спрашивали её глаза. И Мария ответила, что не может оставить родной край, когда он в опасности. Мать поняла её, не укоряла, так как знала характер своей дочки – твёрдый и непоколебимый.

С первых дней оккупации город как бы прекратил своё существование. Неприветливо смотрели на улицу тёмными глазами окна домов. С первых же дней «новые хозяева» утвердили комендантский час, свои жестокие порядки. Жители города с тревогой читали приказы о казнях комсомольцев и коммунистов. Во дворе школы, в которой училась Мария, фашисты расстреливали тех, кто открыто выступал против фашистского режима. На улицах города ни души, не слышно голоса людей. Казалось, и природа вздрагивала

испуганным криком перепёлок, тревожным шелестом деревьев, от ужасов, чинимых гитлеровцами. В эти дни Мария ходила грустная, исполненная ненавистью к оккупантам.

В городе осталась не только Мария Кобзарь, но и многие её товарищи: Никита Головко, Зинаида Белая, Екатерина Бутенко и другие. Однажды Мария встретила с ними и узнала, что и они тоже хотят бороться против оккупантов. Никита Головко собрал вокруг себя друзей и решил бороться подпольно. Все хорошо понимали, что эта борьба требует смелости, мужества, а главное – твёрдой веры в победу. А верить в неё было нелегко, потому как каждый день фашистские громкоговорители трубили о своих победах на фронтах. Но Мария хорошо знала свою Родину свободной, цветущей и счастливой. И такой она хотела видеть её всегда. Именно за такую Родину – непобедимую и могущественную – она решила бороться. А поэтому, не мешкая, Мария Кобзарь решила стать подпольщицей в группе Никиты Головко...» [8].

«Время исправить искажённую историю и воздать каждому по его заслугам»

«С первых дней оккупации, – пишет А. Б. Джусов в книге «История Новомосковска», – была создана новая власть – глава городской управы П. С. Кравченко, который был недолго, затем Немченко, секретарь И. К. Гаркушевский, затем Чеботарёв, деловод Т. Г. Соколова (Кравченко, Чеботарёв, Соколова до войны работали в артели «Еднання»), начальник полиции В. Ф. Ткаченко, а с февраля 1943 г. Богдан, старший следователь С. С. Криворучко, его помощник И. Ф. Шендерей (преподаватель истории в СШ №3, расстрелян в 1943 г. самими немцами по подозрению в сотрудничестве с ОУН), следователь А. Голуб, каратель гестапо И. Я. Прыщ-Бельмаза, полицейаи П. Киян, Корнилов. Все они, за исключением Голуба, были местными жителями. Начальником городского отделения гестапо и комендантом города был обер-ефрейтор Вальтер. Начальником жандармерии лейтенант Дроер (его сменил фельдфебель Пипус). Биржей труда руководили также немцы Барыш и Вирт» [1].

Прежде чем подойти к вопросу создания в городе молодёжной подпольной организации, необходимо разобраться,

какие ещё подпольные группы действовали в Новомосковске.

Примерно за месяц до оккупации города Днепропетровский обком КП(б)У утвердил подпольный городской комитет партии. Секретарём назначили Г. Ф. Павлова, заместителем секретаря – Н. П. Ерёменко, членами подпольного горкома партии – И. В. Кутового, А. К. Бута и М. А. Шеболдаса.

Это была первая группа подполья.

«29 июня 1941 года вышла Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), адресованная партийным и советским организациям прифронтовых областей, – пишет А. Б. Джусов в книге «История Новомосковска». – Несмотря на то, что Днепропетровская область ещё не была прифронтовой, эта директива была распространена и на её территории» [2].

Одним из требований этой директивы было создание в прифронтовых районах партизанских отрядов.

Таким образом, второй группой подполья следует считать Новомосковский партизанский отряд, о котором подробно писал в духе тогдашнего соцреализма И. Е. Ветров в своих повестях «Подвиг остаётся жить» (1966) и «В лесах под Новомосковском» (1968).

Третью группу подполья – подпольную комсомольскую организацию, пытался создать городской комитет комсомола.

Справка в Новомосковском ГК КП(б)У

Новомосковский горком ЛКСМУ в сентябре 1941 г. отобрал и оставил для работы в тылу врага комсомольцев:

1. Недодаева-Шуть Евгения Ивановна – 1914 г.;
  2. Головкич Никита Павлович – 1920 г., студ. Одес. политпросвет института;
  3. Сорокопуд Галина Александр. – 1922 г., студ. педшколы;
  4. Царенкова Ал-дра Павловна – 1922 г., студ. педшколы;
  5. Булава Екатер. Трофим. – 1922 г., студ. педшколы;
  6. Белая Зинаида Николай. – 1922 г., студ. пединститута;
  7. Мирошник Евген. Иван. – 1924 г., учащ. СШ №4;
  8. Бут Александр Кондрат. – 1918 г.;
  9. Тонконог Леонид Сергей. – 1914 г., препод. истории СШ №4;
  10. Кобзарь Мария Василь. – 1919 г., студ. педшколы;
  11. Литвишков Владимир Иович – 1924 г., учащ. СШ №4.;
- Примкнувшие к организации
12. Бондаренко Александр,
  13. Лещенко Михаил,
  14. Лещенко Тимофей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.